

Спустя семьдесят лет Петр Тодоровский снимает ремейк — новую версию «Третьей Мещанской» и называет ее «Ретро втроем». Кстати, фильм А.Роома имел подзаголовок «Любовь втроем».

Петр Тодоровский с Третьей Мещанской переезжает в Лихов переулок

Известия, 1997, 5 авг. - с. 7

О фильме замечательного режиссера Абрама Матвеевича Роома «Третья Мещанская» и «Правда», и «Известия» писали в категориях категорических: «допустил серьезные ошибки», «мелкобуржуазная распушенность» и все в таком духе. Действительно, по тем вегетарианским и пуританским советским временам (а фильм вышел на экраны в марте 1927 года) коллизия, представшая на экране, казалась неслыханно дерзкой и невиданно мерзкой.

Судите сами — персонаж актера Владимира Фогеля, которого по случайности зовут Владимиром Фогелем, приезжает из провинции в Москву и поселяется в комнате на Третьей Мещанской у своего фронтового друга Николая Баталова, которого, разумеется, играет актер Николай Баталов. Вскоре Николай уезжает в командировку и между Владимиром и женой Николая Людмилой (а надо ли говорить, что ее играет актриса Людмила Семенова?) вспыхивает любовь. Муж возвращается из командировки — сюжет для небольшого анекдота, не так ли? Ревность, страсти в ключья, слезы, поцелуи и объятия. Конец фильма.

— Петр Ефимович, а как и почему, и зачем возникла идея ремейка именно «Третьей Мещанской»?

— Идея принадлежит моей жене и продюсеру Мире Тодоровской, которая очень любит эту картину Роома и справедливо считает, что она несправедливо забыта. Хотя на Западе она до сих пор находится в профессиональном обиходе. Недавно на одном из международных кинофестивалей я разговорился со шведским киноведом, секретарем Ингмара Бергмана, и мой собеседник никак не мог понять, что это за фильм такой — «Третья Мещанская», по которой я делаю свою картину. Потом по пересказанному вкратце сюжету сообразил: «Да это же «Кровать и софа»! Вот и такое еще название имеет этот фильм, по которому до сих пор узнают «Третью Мещанскую».

У нас же эта идея прошла более чем скромно, под гневные отповеди критиков. Дело доходило до абсурда: фильм был запрещен для показа в воинских частях.

Хочется верить, что с картиной П.Тодоровского, которая находится в стадии завершения — осталось только доснять несколько эпизодов, — такого абсурда не произойдет. Оставив лишь сюжетную канву, почти полностью сохранив схему фильма А.Роома, он не хотел целиком следовать А.Роому.

— Я искал свой подход, свой взгляд, свое отношение к хитросплетениям этого сложного сюжета. И если в «Третьей Мещанской» героиня бросает обоих своих мужчин, то у меня появилось желание, чтобы они так и остались втроем. Еще точно не знаем, какой будет финал. Вместе с моим соавтором сценария Тимуром Сулейменовым думаем над этим. Уж если «Ретро втроем», то и пусть их будет трое. Мне давно хотелось снять фильм о свободе семейных отношений, где главную партию ведет странная женщина, где случается вот такая странная, далеко не всеми одобряемая, любовь. Ведь главный герой, наверное, подозревая за собой, что он может не справиться со своими чувствами, оставляет семейной паре записку: «Костя и Рита! Как устроюсь — позвоню. Сергей». Но жизнь этих троих счастливых несчастливцев сложилась иначе. Уехать пришлось Косте, и тогда-то у Риты и Сергея возникла давно желаемая близость. Их сближение происходило долго и мучительно, но оно наконец произошло.

Почему П.Тодоровский хотел бы, чтобы Рита, Сергей и Костя остались втроем? Просто в один из дней этой странной жизни Рита сообщает своим

мужчинам, что она беременна. Но ни один из рыцарей не спешит признать свое отцовство, вдвоем в один голос настаивая на аборте. Несколькими эпизодами раньше Рита, фотограф по профессии, разрезает снимки Кости и Сергея и пытается сделать из них коллаж. Чьи глаза будут у ребенка, чьи губы, чей нос? Она еще уверена, что хоть один из двоих пожелает ребенка. Ни один. Решение за троих принимает одна Рита: «Это мой ребенок!»

— Говоря о еще не сформированном финале, мне все же он видится таким — и Костя, и Сергей встречают у роддома Риту с их общим ребенком. Может быть, финал будет именно таким. Не знаю. Пока не знаю.

Из пропавшей жизнью коммуналки на Третьей Мещанской Петр Тодоровский переселяет героев Абрама Роома в роскошную двухэтажную квартиру в Лиховом переулке. Пусть это не их собственная квартира, пусть они ее в ожидании кооператива снимают за бешеные деньги. По крайней мере, когда появляется хозяин этих хоромов в уморительном исполнении Всеволода Шиловского и требует увеличить квартплату еще на двести долларов — героев это не очень-то и огорчает.

Если у Роома незванный гость спал на софе за занавесочкой, а кровать делили законные супруги, то у Тодоровского Костя и Рита делят роскошное супружеское ложе, разве что не альков, а Сергей на своем первом этаже занимает диван и, чтобы не слышать любовных стонов друзей, слушает в наушниках уроки английского. Другая жизнь. И берег дальний.

Красота — главная и определяющая сила будущего фильма Петра Тодоровского «Ретро втроем». Элегантно и галантно сняты оператором Николаем Немоляевым интерьеры, одежды, складки, перстни, витрины, улицы, переулки и реки Москвы. И начинаешь ощущать, что это в самом деле какая-то другая, не наша с вами жизнь. Как, впрочем, и сама сюжетная коллизия, к счастью, имеет отношение к совсем немногим.

— Ваш выбор исполнителей главных ролей был короток или долог, безболезнен или мучителен?

— По-разному. Проще всего было с ролью Сергея. Я сразу представил себе Сергея Маковецкого. Он смешлив, азартен, обаятелен. Сложнее было с выбором актера на роль Кости. Видимо, очень мешало то, что перед глазами стоял образ, созданный семьдесят лет назад великим нашим актером Николаем Баталовым. Потом осенило — а почему бы не Евгений Сидихин? Да, он в основном играет суперменов, но, может быть, ему надо дать возможность проявиться в новом качестве? В качестве человека более мягкого, гибкого, мятущегося. По-моему, Евгению, хотя и не мне судить, это удалось замечательно.

Что касается роли Риты, то здесь сначала все было очень трудно. Я перебрал в голове всех наших звезд — не то, не то, не то. Слишком далеко ходил, когда все оказалось рядом. Конечно же, Лена Яковлева. После работы с ней в фильмах «Интердевочка», «Анкор, еще анкор!» и «Какая чудная игра» я убедился, какая это великолепная актриса.

Может быть, благодаря этим замечательным актерам мне удастся снять картину, которая по зрительскому успеху сможет приблизиться, ну, скажем, к «Шербурзьким зонтикам». Такая вот нахальная мечта.

«Ретро втроем» — моя четырнадцатая картина. Надеюсь, что и здесь я не изменил своему принципу — делать человеческое кино. Без конъюнктуры и политики.

Валерий ТУРОВСКИЙ,
«Известия».